

Антиконкурентные оговорки в договорах коммерческой концессии: тенденции в правоприменении

Научный руководитель – Ворожевич Арина Сергеевна

Нестерова Вероника Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: nikanesterova15@gmail.com

Антиконкурентные оговорки или условия, ограничивающие конкуренцию, являются предусмотренным законодательством Российской Федерации легальным способом обеспечения прав и интересов субъектов рыночных отношений при осуществлении ими предпринимательской деятельности посредством наложения запрета на осуществление определенных действий со стороны контрагентов по договору коммерческой концессии (далее - ДКК). Возможность внесения в договор соответствующих условий, а также их открытый перечень предусмотрены статьей 1033 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) с указанием в пункте 3 на возможность признания недействительными таких ограничительных условий по требованию антимонопольного органа или иного заинтересованного лица, если такие условия с учетом состояния соответствующего рынка и экономического положения сторон противоречат антимонопольному законодательству. Такие ограничивающие конкуренцию условия являются частными случаями негативных обязательств по воздержанию от совершения определенных действий. На ДКК, как и на всю сферу интеллектуальной собственности, распространяются антимонопольные иммунитеты. Представляется, что возникает некоторый конфликт между гражданским и конкурентным правом - с одной стороны, перечень ограничений открытый, в чем проявляется диспозитивность гражданского права, реализация принципа свободы договора, однако же с другой стороны, затрагиваемые такими условиями отношения относятся к сфере публичного регулирования - конкурентным отношениям.

Данные условия продолжительное время находились под пристальным вниманием Федеральной антимонопольной службы (далее - ФАС), которая не признавала их правомерность. Законодательное регулирование ДКК, описанное выше, установлено в связи с тем, что, с точки зрения антимонопольного законодательства, правообладатель и пользователь в ДКК не признаются конкурентами, что объясняется построением их взаимодействия на основе сотрудничества и общих интересов, направленных на развитие и расширение единой сети и совместного бизнеса. Судебная практика придерживается позиции, что условия ДКК, которые запрещают пользователю вести конкурирующую деятельность, являются нормальной практикой и не должны признаваться недействительными[1], что было окончательно подтверждено значимым Определением Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) от 09.06.2022 по делу № 309-ЭС22-3993, в соответствии с которым обязательство о неконкуренции сохраняет силу и после расторжения договора - так как не является предметом договора, - если иное прямо не установлено самим договором. Следовательно, в данном случае исполнение договора предполагается и после его расторжения, а со стороны, нарушившей данное обязательство, может быть взыскан штраф, предусмотренный договором. Таким образом, ВС РФ, во-первых, указал на то, что негативные обязательства о неконкуренции не противоречат ГК РФ и Закону о защите конкуренции, а значит окончательно подтвердил возможность их включения в ДКК, во-вторых, предусмотрел возможность привлечения к ответственности недобросовестных бывших партне-

ров - пользователей по договору коммерческой концессии. После прецедентного Определения ВС РФ вывод о том, что стороны посредством своего соглашения могут установить обязанность не конкурировать в течение определенного периода времени на той или иной территории как на период действия заключенного между ними договора, так и после его окончания с целью соблюдения разумного баланса имущественных интересов сторон последовательно проводится в судебной практике.

Однако, в 2025 году произошло очередное изменение в тенденциях правоприменения - Конституционный Суд (далее - КС РФ) 08.07.2025 принял Постановление № 28-П, в котором были затронуты антимонопольные иммунитеты, а также правовая природа ДКК как такового. Договоры между АО «Таркетт Рус» и дистрибьюторами включали запреты на продажу товаров конкурентов, а также ограничения их деятельности в виде негативных обязательств не рекламировать, не иметь в торговом предложении, не иметь на складе и не осуществлять реализацию аналогичных товаров других производителей - включение таких условий ФАС сочла нарушением и выдала предписание о необходимости его устранения, в связи с чем акционерное общество обратилось в КС РФ, указывая, что пункт 3 статьи 1033 ГК РФ противоречит Конституции РФ - имеет неопределенное содержание, допускает квалификацию ограничительных условий ДКК как недействительных ввиду противоречия антимонопольному законодательству на основании требования антимонопольного органа в обход судебной процедуры. Позиция КС РФ была следующая: указанный пункт не противоречит Конституции; признание ФАС условий противоречащими антимонопольному законодательству не исключает последующей проверки обоснованности такого решения в судебном порядке в случае его оспаривания; само по себе выявление таких нарушений не влечет автоматического признания условий договора недействительными; если ограничительные условия договора выходят за рамки осуществления исключительных прав, то на такие условия антимонопольные иммунитеты не распространяются.

Суд подчеркнул необходимость оценивания договора на соответствие признакам ДКК, так как антимонопольные иммунитеты в отношении ограничительных условий применяются только к таким договорам - в ином случае действия совершаются в обход антимонопольного законодательства с намерением формально распространить действие антимонопольных иммунитетов на свою деятельность путем заключения мнимых и притворных сделок; при оценке ДКК и его условий необходимо оценивать рынок. ФАС России вправе выявлять и оценивать основной предмет договора, его форму и содержание, так как это необходимо для оценки применимости антимонопольных иммунитетов в конкретном случае; вправе самостоятельно реагировать на антиконкурентные договоры и признавать их противоречащими антимонопольному законодательству, предписывать изменение условий, расторжение договора и так далее. КС РФ указал, что исходя из особенностей правоотношений допустимо “прибегнуть к правовому регулированию конкретных сфер общественных отношений с использованием правовых средств межотраслевого характера”; “регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном акте, что и нормы об ответственности за их нарушение”[2].

Таким образом, КС РФ на практике закрепил смешение отраслей частного и публичного права, подтвердив допустимость вмешательства органов публичной власти в сферу диспозитивного частного регулирования правоотношений между субъектами рынка. Сделан очередной шаг навстречу отмене антимонопольных иммунитетов - теперь ФАС имеет право оценивать в конкретных ситуациях положения ДКК. Проанализированное Постановление КС РФ является прорывным в том плане, что теперь через призму конкретной ситуации ФАС имеет право напрямую оценивать наличие выхода за рамки осуществления исключительных прав, возможность нарушения прав третьих лиц на принадлежащие

им объекты интеллектуальных прав, а также наличие выхода за рамки прав и законных интересов правообладателя.

Источники и литература

- 1 Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2023.
- 2 Постановление Конституционного Суда РФ от 08.07.2025 N 28-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1033 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества "ТАРКЕТТ РУС" \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509369/